

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ДОХОДА

Б.П. Плышевский, д-р экон. наук,
Государственный университет управления

В статье рассматриваются пропорции и механизм распределения стоимости внутреннего продукта и национального дохода России - процесс образования первичных доходов; их последующее перераспределение, главная роль в котором принадлежит системе государственных финансов, формирование и использование конечных доходов в целом по экономике, а также в разрезе отдельных секторов.

Пропорции первичного распределения доходов, представляющих вновь созданную стоимость, отражают результаты экономической деятельности, измеряемые показателями объема и структуры произведенного ВВП. Производственная сфера экономики в результате проведенных рыночных реформ ныне в преобладающей доле охвачена частным сектором экономики. В процессе распределения и перераспределения доходов гораздо большая роль принадлежит государству и контролируемым им институтам переходной экономики. Участие государства в регулировании отношений распределения в условиях либерализации экономики проявляется гораздо шире и сильнее, чем в сфере производства товаров и услуг. Государственная политика в области распределения доходов выступает тем самым в качестве одного из главных экономических регуляторов всех пропорций воспроизводства, включая формирование структуры производства и использования ВВП.

Изучение тенденций изменения пропорций распределения и перераспределения доходов в российской экономике периода реформ выявляет те же два этапа, которые выделены в первой статье о динамике производства ВВП, - кризисный и восстановительный (после 1998 г.)¹. Особенности процесса распределения и перераспределения доходов на современном восстановительном этапе характеризуются двумя главными чертами - возобновлением расширенного воспроизводства и снижением уровня инфляции, следствием чего стало реальное увеличение доходов большинства субъектов рынка. На кризисном этапе реформ тенденции были противоположными - происходило лишь номинальное увеличение доходов, так как реальные объемы производства в обстановке нараставшей и сохранявшейся на высоком уровне годовой инфляции сокращались.

Для характеристики динамики доходов нами принят показатель валового национального дохода (ВНД), объем

которого отличается от объема ВВП на сальдо доходов, полученных внутренней экономикой от сектора «остальной мир» (это оплата труда наемных работников и доходы от собственности). Показатель ВНД приводится в СНС в текущих рыночных ценах.

Таблица 1

Темпы роста валового национального дохода
(в % к предшествующему году; в текущих ценах)

Год	ВНД	Дефлятор
1991	217	229
1992	1407	1590
1993	883	988
1994	355	408
1995	252	278
1996	139	146
1997	116,6	115,1
1998	112,4	118,6
1999	184,8	172,5
2000	151,4	137,6
2001	122,8	116,5
2002	120,5	115,7
2003	122,1	114,2

Источник. Национальные счета России в 1996-2003 годах. 2004. С. 20, 79; Национальные счета России в 1989-1995 годах. 1997. С. 19; Национальные счета России в 1993-2000 годах. 2001. С. 30.

Данные таблицы 1 показывают, что до 1999 г. темпы роста ВНД отставали от дефлятора ВВП, величина которого характеризует изменение общего уровня цен в экономике; в этот период номинальный рост национального дохода всецело объясняется инфляционными процессами. Увеличение ВНД за счет реального роста объемов производства отмечается лишь после 1998 г., но и теперь влияние фактора инфляции остается доминирующим.

Рассмотрение пропорций первичного распределения доходов продолжим с вопроса, который затрагивался в предыдущей статье в связи с анализом структуры создания ВВП, - их соотношения с пропорциями создания валовой добавленной стоимости (ВДС). Напомним, что налоги на продукты и импорт в состав НДС не входят и

¹ См.: Плышевский Б.П. Динамика ВВП России и структура его производства. // Вопросы статистики. № 1 за 2005.

отражаются в объеме ВВП отдельной позицией, которая не распределяется по секторам экономики. При характеристике объема первичных доходов внутренней экономики налоги на продукты и импорт показываются как первичный доход сектора «государственные учреждения».

Таблица 2

Удельный вес секторов в валовой добавленной стоимости и первичных доходах экономики
(в процентах)

	1995	1998	2000	2002
ВДС	100,0	100,0	100,0	100,0
Предприятия	76,2	74,9	82,1	80,2
Государственные учреждения	11,5	11,8	7,9	10,8
Домашние хозяйства	13,3	13,6	10,8	10,8
КИУФП	-1,0	-0,3	-0,8	-1,8
ВНД	100,0	100,0	100,0	100,0
Предприятия	24,6	23,3	30,1	24,2
Государственные учреждения	14,6	12,3	16,6	17,6
Домашние хозяйства	61,8	64,7	54,1	59,9
ВНД в % к:				
ВВП	99,0	95,5	97,4	98,1
ВДС	106,2	104,8	110,0	106,8
Предприятия	34,6	32,6	40,4	33,3
Государственные учреждения	136,0	109,4	229,5	181,1
Домашние хозяйства	497,3	501,4	552,0	618,3

Примечание. Данные по сектору «предприятия» включают нефинансовые и финансовые предприятия, а также некоммерческие предприятия и организации, обслуживающие домашние хозяйства населения.

Источник. Национальные счета России в 1996-2003 годах. 2004. С. 24-25; Национальные счета России в 1993-2000 годах. 2001. С. 84-85.

Сумма первичных доходов секторов равняется валовому национальному доходу. В России ВНД меньше ВВП, так как сальдо взаимоотношений с сектором «остальной мир» является отрицательным (выплаты больше поступлений). Но по отношению к ВДС внутренней экономики ВНД больше, поскольку в объем этого показателя входят налоги на продукты и импорт. В таблице 2 приводятся оба указанных соотношения ВНД: с ВВП (первая) и с ВДС (вторая строка). В 2002 г. ВНД составлял 98,1% от объема ВВП и превышал ВДС внутренней экономики на 6,8%. Наиболее значительным расхождением объемов ВНД и ВВП было в кризисном 1998 г., когда «остальному миру» было передано доходов в размере 4,5% ВВП.

Доли секторов в ВДС определены при учете в ее составе косвенно измеряемых услуг финансового посредничества (КИУФП) - валового выпуска финансовых предприятий и организаций, измеренного разностью полученных и выплаченных ими процентов и страховых платежей. КИУФП входят в ВДС сектора «финансовые пред-

приятия», но исключаются из ВВП: при оценке его объема их стоимость включается в состав промежуточного потребления товаров и услуг.

Как видно из данных таблицы 2, структура первичного распределения ВНД по секторам отличается от долей соответствующих секторов в ВДС. Это объясняется, во-первых, тем, что в первичных доходах сектора «государственные учреждения» отражаются налоги на продукты и импорт, не распределяемые по отдельным секторам при оценке показателей валовой добавленной стоимости. Во-вторых, в первичные доходы секторов «предприятия» и «государственные учреждения» не входит оплата труда занятого в них наемного персонала, которая является первичным доходом сектора «домашние хозяйства населения». В-третьих, секторы «предприятия» и «домашние хозяйства населения» передают сектору «государственные учреждения» другие налоги на производство (к ним относятся налоги на применяемые ресурсы - на здания, сооружения, транспортные средства, фонды оплаты труда). Сальдо (сумма) первичных доходов по секторам равняется валовой прибыли (по сектору «домашние хозяйства населения» - валовому смешанному доходу) + налоги на производство + доходы от собственности полученные - доходы от собственности переданные.

На сектор «предприятия» в 2002 г. приходилось 24,2% ВНД, тогда как его доля в ВДС составляла 82,3%. Удельный вес этого сектора в ВНД в целом остается стабильнее, чем в других секторах (в 1995 г. его доля составляла 24,6%, в 1998 г. уменьшилась до 23,3%). Удельный вес в ВНД сектора «государственные учреждения» в 2002 г. повысился до 17,6%; на кризисном этапе реформ его доля в связи с сокращением расходов государственного бюджета на социальные цели (финансирование народного образования, здравоохранения, культуры), на оборону и науку снизилась до 12,3%. Удельный вес в ВНД сектора «домашние хозяйства населения» в 2002 г. составлял 59,9% против 61,8% в 1995 г.; доля данного сектора подвержена наиболее крупным колебаниям: в 1998 г. вследствие усиления инфляции, снижения покупательной способности и уровня реальных доходов населения она повысилась до 64,7%; в обстановке стабилизации экономики и улучшения ее финансового положения доля сектора в общей сумме первичных доходов имеет тенденцию к некоторому сокращению.

Рассмотрим далее пропорции первичного распределения национального дохода по основным видам первичных доходов в целом по экономике и в разрезе отдельных секторов (см. таблицу 3).

Самыми крупными элементами ВДС при ее первичном распределении являются оплата наемного труда и валовая прибыль. В 2002 г. в целом по внутренней экономике на оплату наемного труда приходилось 52,9% ВДС, валовую прибыль - 33,7%; налоги на производство составляли соответственно 3,0% и валовой смешанный доход (ВСД) - 10,7%. Соотношение этих форм первичных доходов по годам заметно изменялось, что отражает особенности экономического положения - усиление кризисных явлений до 1998 г. и расширение стабилизационных

Таблица 3

Пропорции первичного распределения ВДС
(в процентах)

	1995	1998	2000	2002
ВДС - всего	100,0	100,0	100,0	100,0
Оплата труда	49,0	51,7	45,4	52,9
Налоги на производство	4,4	7,0	6,4	3,0
Валовая прибыль	33,3	27,8	37,4	33,7
ВСД	13,3	13,5	19,8	10,7
Предприятия:				
ВДС	100,0	100,0	100,0	100,0
Оплата труда	53,8	56,5	46,4	53,2
Налоги на производство	5,6	9,1	7,8	3,7
Валовая прибыль	40,6	34,4	45,8	43,1
Государственные учреждения:				
ВДС	100,0	100,0	100,0	100,0
Оплата труда	69,5	79,5	90,6	91,3
Налоги на производство	0,1	0,9	0,2	0,1
Валовая прибыль	30,4	19,6	9,2	8,6
Домашние хозяйства населения:				
ВДС	100,0	100,0	100,0	100,0
ВСД	99,7	99,6	99,9	99,9

Источник. Национальные счета России в 1996-2003 годах. 2004. С. 25-35, 73; Национальные счета России в 1993-2000 годах. 2001. С. 96-99.

процессов в последующий период. На восстановительном этапе в составе ВДС повышается удельный вес оплаты труда и валовой прибыли; доля остальных ее элементов сокращается. Так, удельный вес в ВДС налогов на производство с 1998 по 2002 г. сократился с 7,0 до 3,0%, или в 2,3 раза; уменьшилась также доля валового смешанного дохода.

Данные таблицы 3 выявляют большие отличия структуры первичных доходов по секторам от их пропорций по всей экономике. В секторе предприятий выше доля валовой прибыли: в 2002 г. она составляла 43,1% ВДС против 33,7% во всей экономике. В секторе «государственные учреждения» в ВДС преобладает оплата труда работников (91,3%). В секторе «домашние хозяйства населения» ВДС почти полностью представлена валовым смешанным доходом. Изменение рассматриваемых соотношений характеризуется следующими тенденциями: в секторе «предприятия» после 1998 г. в ВДС росла доля прибыли и снижалась доля налогов на производство; в ВДС сектора «государственные учреждения» повышался удельный вес оплаты труда; доля валового смешанного дохода в ВДС сектора «домашние хозяйства населения» практически не изменилась.

Следует отметить далее крупные изменения в соотношении рассмотренных выше элементов первичных доходов, в первую очередь оплаты наемного труда и валового смешанного дохода как специфической формы оплаты

труда в секторе «домашние хозяйства населения» и в структуре валовой прибыли.

Таблица 4

Структура оплаты труда и валовой прибыли

	1995	1998	2000	2002
В % к оплате наемного труда				
Скрытая оплата труда	23,0	21,4	27,6	24,7
Отчисления на социальное страхование	19,6	23,9	22,2	19,8
ВСД	27,1	26,7	23,7	20,4
В % к валовой прибыли и ВСД				
Амортизация	51,4	42,3	19,2	19,8
Чистая прибыль и ЧСД*	48,6	57,7	80,8	80,2

*ЧСД - чистый смешанный доход.

Источник. Национальные счета России в 1996-2003 годах. 2004. С. 72.

Почти одну четвертую часть оплаты наемного труда в 2002 г. составляла скрытая оплата труда, в 2000 г. на нее приходилось 27,6% всей оплаты труда. Кроме того, почти одну пятую часть в оплате наемного труда в 2002 г. занимали отчисления на социальное страхование, которые, согласно методологии СНС, включаются в общую сумму оплаты лиц, работающих по найму. Если отнести скрытую заработную плату к общему ее фонду (исключая отчисления на социальное страхование), то она составляла в 2002 г. 30,8%; в предшествующие годы скрытая заработная плата превышала треть выплачиваемой заработной платы.

Обращает на себя внимание то, что после 1998 г. удельный вес скрытой оплаты труда, несмотря на меры, принятые правительством по выводу ее из теневой экономики (введение единой 13%-ной ставки подоходного налога на физических лиц, упрощение налоговой отчетности для малых предприятий и др.), увеличился. Удельный вес в оплате наемного труда отчислений на социальное страхование сокращается. Валовой смешанный доход в оплату наемного труда не входит. Отношение ВСД к оплате наемного труда уменьшилось с 26,7% в 1998 г. до 20,4% в 2002 г. Роль этого источника формирования первичных доходов населения по мере восстановления сократившейся в ходе реформ его покупательной способности снижается; на кризисном этапе реформ отношение валового располагаемого дохода (ВРД) к оплате наемного труда росло, что в определенной мере компенсировало населению снижение уровня реальной заработной платы.

Показатели прибыли в СНС исчисляются двояко - на валовой основе (включая амортизацию) и на чистой основе (без амортизации), их состав отличается от показателей прибыли в финансовой отчетности и системе бухгалтерского учета. Расчеты чистой прибыли в условиях высокой инфляции недостаточно надежны из-за трудностей определения амортизации и несовершенства методов переоценки балансовой стоимости основных фондов. В 1995 г. амортизация составляла более половины валовой

вой прибыли и ВСД, в 1998 г. доля амортизации сократилась до 42,3%, в 2002 г. - до 19,8%; соответственно увеличился удельный вес чистой прибыли.

Пропорции первичного распределения доходов отражают сложившуюся в процессе реформ институциональную и классовую структуру российского общества и кризисные деформации экономики. Проиллюстрируем сказанное на примере упомянутых выше основных форм первичных доходов.

Оплата наемного труда, если взять главную ее часть - заработную плату рабочих и служащих, включает заработную плату высшего управленческого персонала частных компаний и коммерческих банков, которая, по существу, является формой первичного распределения стоимости прибавочного продукта частного сектора экономики. Но даже с учетом этого обстоятельства среднемесячная номинальная заработная плата в 2003 г. соответствовала 239% официально исчисленного прожиточного минимума (в 1992 г. - 281%), продуктовый набор которого (состав потребительской корзины) по сравнению с дореформенным периодом ухудшился². Резко усилилась дифференциация уровня заработной платы по отраслям. На первое место по размерам заработной платы вышла отрасль «финансы, кредит и страхование», в 2003 г. ее уровень превысил средний по экономике в 2,68 раза (в 1992 г. - в два раза). В промышленности наиболее высокая заработная плата сложилась в нефтедобывающей (3,6 раза к средней) и газовой промышленности (4,6 раза к средней). В машиностроении заработная плата сравнялась со средней, в сельском хозяйстве составляет по отношению к ней 38,9%, здравоохранении - 67,3, образовании - 61,3%³.

Похожая неравномерность наблюдается в распределении прибыли. Удельный вес убыточных предприятий и организаций в 2003 г. составлял 41,3% (в 1998 г. - более половины), в промышленности равнялся 42,0% (в 1998 г. - 48,8%); в сельском хозяйстве убыточными остаются свыше половины предприятий, в угольной промышленности - почти 64%, жилищно-коммунальном хозяйстве - 61,6%. Преобладающая часть прибыли реализуется в добывающих, экспортоориентированных отраслях и торговле. Так, в 2001 г. 42,8% всей прибыли промышленности было получено отраслями топливной промышленности, в том числе 36,7% - нефтедобывающей промышленностью; 11,6% - цветной металлургией; прибыль торговых организаций была больше, чем в машиностроении и металлообработке, почти в 2,7 раза⁴. Высокая доля добывающих и сырьевых отраслей в первичном распределении прибыли объясняется усилением сырьевого характера структуры промышленности, реализацией в этих отраслях крупных рентных доходов и удорожанием топлива и сырья относительно продукции обрабатывающей промышленности.

На основе первичного распределения доходов, одно-

временно и параллельно с ним осуществляется их *перераспределение* - выплата хозяйствующими субъектами (предприятиями, организациями, домашними хозяйствами населения) налогов и других обязательных платежей, финансирование расходов государства из бюджета, внебюджетных фондов и других источников. Основная роль в перераспределении доходов принадлежит государственному бюджету, который с 1992 г. подразделяется на федеральный и субъектов Федерации.

Масштабы перераспределения ВВП через государственный бюджет в результате приватизации и либерализации российской экономики резко сократились. В 1990 г. через бюджет (союзный и республиканский), по нашей оценке, перераспределялось не менее 45% ВВП России, в 1992 г. - 28,0%⁵. Данные об этой доле в последующие годы периодически пересматривались; в таблице 5 приводятся цифры последних статистических публикаций.

Таблица 5

Удельный вес доходов консолидированного бюджета в ВВП России
(в процентах)

Год	Доходы	Дефицит	Год	Доходы	Дефицит, профицит
1992	28,0	-3,4	1998	25,2 (26,1*)	-5,9
1993	29,0	-4,6	1999	26,3 (25,2*)	-0,9
1994	28,2	-10,7	2000	28,7	1,9
1995	28,4 (30,6*)	-3,4	2001	30,0	2,9
1996	26,0	-4,4	2002	32,5	0,9
1997	28,7	-5,2	2003	31,1	1,4

* Пересмотренные данные.

Источник. Россия в цифрах. 2004. С. 29; Россия в цифрах. 2000. С. 29.

Как видно из данных таблицы 5, доля доходов консолидированного бюджета в ВВП сокращалась до 1999 г., когда она достигла минимума (25,2%); в эти годы государственный бюджет был дефицитным (расходы превышали доходы). В последующий период удельный вес доходов государственного бюджета в ВВП повышался, бюджет исполнялся с профицитом (доходы превышали расходы). Увеличение доли бюджета свидетельствует об увеличении перераспределения национального дохода, тогда как ее увеличение означает обратное - сокращение этого перераспределения.

Бюджетная и налоговая политика правительства долгое время исходила из положения неоклассической теории, что уменьшение бюджетной и налоговой нагрузки на экономику в наибольшей степени отвечает решению задач стимулирования деловой активности и выхода из кризиса. В 1997 г. было заявлено о достижении «макро-

² См.: Емельянов А. Продовольственная бедность населения России: истоки и пути преодоления. // Экономист. № 10 за 2003.

³ См.: Россия в цифрах. 2004. С. 99, 105-107.

⁴ См.: Россия в цифрах. 2004. С. 333; Финансы России. 2002. С. 98.

⁵ См.: Плышевский Б.П. Частный капитал: образование и особенности. // Экономист. № 1 за 2003. С. 48.

экономической финансовой стабилизации», что подтверждалось ссылками на существенное замедление в этом году темпов снижения объема ВВП, уровня инфляции и дефицитности государственного бюджета. Внешняя видимость «успехов» радикально либеральной бюджетной политики, о чем настойчиво говорили ее авторы и сторонники, была окончательно опровергнута финансовым кризисом в августе 1998 г., который ясно показал фиктивность и неустойчивость объявленной стабилизации. Либеральное руководство министерств экономики и финансов было вынуждено подкорректировать прежний курс реформ - пойти на некоторое увеличение доли изымаемых в государственный бюджет доходов, что позволило устранить его дефицит, одновременно несколько расширив финансирование экономики и социальной сферы.

Узловой проблемой перераспределения национального дохода является уровень *налогообложения* экономики. Налоги составляют около 90% общей суммы доходов консолидированного бюджета. При определении их уровня, наряду с платежами в бюджет, нужно учитывать также платежи предприятий, организаций и населения во внебюджетные фонды (отчисления на социальное страхование и другие текущие трансферты); взятые вместе, они представляют, по современной терминологии, отчисления доходов в бюджет «расширенного правительства».

Удельный вес налогов в ВВП обусловлен двумя группами факторов, влияние которых чаще всего разнонаправленно: намерениями правительства снижать налогообложение частного сектора для стимулирования деловой активности и инвестиций и одновременно необходимостью сохранения налогов на уровне, достаточном для устойчивого финансирования общегосударственных расходов, в том числе и на социальные цели.

Таблица 6

Удельный вес налогов в ВВП
(в процентах)

	1995	1998	2000	2002
1. Налоги на продукты	11,9	12,9	13,4	13,2
Субсидии	-4,1	-3,5	-2,0	-1,7
Чистые налоги на продукты	7,8	9,4	11,4	11,5
2. Налоги на производство	4,5	6,8	5,8	2,7
Субсидии	-0,5	-1,2	-0,1	-0,1
Чистые налоги на производство	4,0	5,6	5,7	2,6
3. Налоги на доходы и собственность	10,9	6,8	8,2	8,1
4. Отчисления на социальное страхование	8,8	11,0	8,9	9,2
5. Другие текущие трансферты	0,6	4,0	3,4	3,2
6. Всего налогов (включая субсидии)	36,7	41,5	39,7	36,4
Чистые налоги	32,1	36,8	37,6	34,6

Источник. Национальные счета России в 1996-2003 годах. 2004. С. 20; Национальные счета России в 1994-2001 годах. 2002. С. 30.

Либерализация и приватизация экономики в начале 1990-х годов привела к глубоким изменениям в налоговой системе. Обстоятельная характеристика этих изменений затрудняется переходом к новым бюджетным классификациям, показатели которых применительно к схеме СНС опубликованы лишь с 1995 г. За предыдущие годы сведения о налогах отрывочны и указываются только в части налогов на производство и импорт. Несмотря на их неполноту, они все же показывают демонтаж прежней бюджетной системы. В 1990 г. налоги на продукты составляли около 18% ВВП, субсидии - 11,0, чистые налоги - примерно 6,7%. В 1992 г. доля налогов на продукты возросла до 18,9% ВВП, субсидий - до 17,1%, а удельный вес чистых налогов на продукты сократился до 1,8% ВВП. В обстановке либерализации экономики государство уже не могло выплачивать сложившиеся в советский период дотации различным отраслям. В последующие годы, как видно из данных таблицы 6, субсидирование промышленности, сельского хозяйства, торговли и других отраслей непрерывно сокращалось, в связи с чем доля субсидий уменьшилась в 2002 г. до 1,7% ВВП. Одновременно в его составе рос удельный вес уплаченных налогов на продукты (с 1998 г. - 13% и больше) и вследствие уменьшения доли субсидий повышалась также доля чистых налогов на продукты (11,5% в 2002 г.). Наряду с этим, с 1998 г. снижался удельный вес налогов на производство.

Сокращение доли налогов на доходы и собственность отмечалось до 1998 г., затем их удельный вес в ВВП возрастал и в настоящее время превышает 8% его объема. Одна из задач реформирования налоговой системы состояла в сокращении налогов на предприятия и увеличении налогов с физических лиц, и в частности подоходного налога. Эта цель к настоящему времени не достигнута. В 2003 г. налог на прибыль организаций составлял 4,0% ВВП, тогда как налоги на физических лиц - 3,4%. Как и в начале 1990-х годов, масштабы косвенного налогообложения экономики по-прежнему превосходят масштабы прямого налогообложения. В 1995 г. сумма чистых налогов на производство и импорт была больше суммы налогов на доходы и собственность на 8%, в 1998 г. - в 2,2 раза и в 2002 г. - на 74%.

В составе налоговых платежей росла также доля отчислений на социальное страхование и других текущих трансфертов.

Удельный вес в ВВП всех начисленных налогов после некоторого сокращения в начале 90-х годов в целом увеличивался и в 1998 г. достиг 41,5%. В 2001 г. был принят новый Налоговый кодекс, открывший очередной этап реформирования налоговой системы. В результате удельный вес начисленных налогов сократился в 2002 г. до 36,4% ВВП; при исключении субсидий налоги превышают треть его объема (34,6%). Государственная Дума одобрила дополнительные меры по уменьшению ставок налога на добавленную стоимость, налога на прибыль и отчислений на социальное страхование.

Хотя изменения в налоговой системе значительны, они все же носили по преимуществу фискальный характер. Неустойчивость и общая несбалансированность государ-

ственного бюджета были настолько велики, что объективно налоговая реформа не могла быть сориентирована на приоритетное решение при ее проведении задач стимулирования развития экономики и расширения конечного потребительского и инвестиционного спроса. В этом смысле налоговая нагрузка на экономику не вышла на оптимальный уровень; ее увеличение обусловлено ростом доли косвенных налогов, сохранением высокого уровня налогообложения прибыли и невысокой в целом заработной платы преобладающей части рабочих и служащих, а также большими платежами предприятий и организаций во внебюджетные фонды (главным образом, в пенсионный).

Изложенные выше изменения в первичном распределении доходов, сопровождавшиеся проведенным в ходе реформ уточнением подходов к пониманию роли государства в регулировании экономики, обусловили со своей стороны *изменение пропорций перераспределения национального дохода и структуры конечных доходов*. Эти новые тенденции видны как из данных таблицы 5, так и особенно из конкретизирующих их показателей по отдельным секторам экономики (разрабатываются с 1995 г.) в таблице 7.

Таблица 7

**Распределение и использование валового
располагаемого дохода (ВРД)
(в процентах)**

	1995	1998	2000	2002
1. ВРД	100,0	100,0	100,0	100,0
Предприятия	16,2	19,3	24,2	20,1
Государственные учреждения	25,4	20,1	27,0	21,7
Домашние хозяйства	59,4	60,9	49,6	59,8
КИУФП	-1,0	-0,3	-0,8	-1,6
2. ВРД в % к первичным доходам	100,0	99,8	100,0	100,9
Предприятия	65,8	82,6	78,9	83,3
Государственные учреждения	173,9	163,0	162,4	123,5
Домашние хозяйства	96,1	94,0	91,6	99,7
3. Расходы на конечное потребление в % к ВРД	71,2	80,1	62,9	70,3
Предприятия	14,8	17,7	4,6	5,9
Государственные учреждения	77,2	97,1	57,3	83,1
Домашние хозяйства	83,2	93,9	93,3	85,9
4. Социальные трансферты	12,0	11,9	22,8	9,3
5. ВРД скорректированный	100,0	100,0	100,0	100,0
Предприятия	13,8	15,8	23,1	18,9
Государственные учреждения	15,8	11,6	20,8	13,6
Домашние хозяйства	71,4	72,9	56,9	69,1

Источник. Национальные счета России в 1996-2003 годах. 2004. С. 24-35; Национальные счета России в 1994-2001 годах. 2002. С. 90-93, 102-105.

В ходе перераспределения национального дохода формируются конечные доходы, представляющие валовой национальный располагаемый доход (ВНРД). В целом по экономике ВНРД увеличивается (или уменьшается) по отношению к ВНД как сумме первичных доходов не более чем на 0,1% (это соответствует сальдо текущих трансфер-

тов, полученных и переданных внутренней экономикой «остальному миру»). Основные потоки трансфертов перемещаются между секторами внутренней экономики. В результате перераспределения конечные доходы сектора «государственные учреждения» по отношению к сумме его первичных доходов увеличиваются (в 2002 г. - на 23,5%). Но степень указанного превышения сокращается (в 1995 г. - 173,9%), что отражает тенденцию уменьшения в национальном доходе доли государственного бюджета. Та же тенденция уменьшения перераспределения первичных доходов видна и по сектору «домашние хозяйства населения», где величина ВРД приближается к сумме полученных первичных доходов. По сектору «предприятия» отношение конечных доходов к сумме первичных в 2002 г. составляло 83,3% (в 1995 г. - 65,8%).

В составе ВНРД по секторам преобладают доходы домашних хозяйств населения (около 60% общей суммы конечных доходов экономики, причем эта цифра довольно стабильна). Удельный вес в конечных доходах сектора «государственные учреждения» в 2002 г. сократился до 21,7% (в 1995 г. - 25,4%), что подтверждает отмеченное выше снижение в национальном доходе доли государственного бюджета. Вместе с тем в ВНРД увеличивается удельный вес сектора «предприятия»: 20,1% в 2002 г. против 16,2% в 1995 г.

Преобладающая часть ВРД используется для оплаты конечного потребления товаров и услуг. В 2002 г. расходы на конечное потребление составляли 70,3% ВРД и 29,7% сберегалось. Соотношение расходов на конечное потребление и сбережение остается неустойчивым. В 1990 г. на конечное потребление было использовано 69,0% и в 1992 г. - 68,2% ВРД; в 1995 г. их доля увеличилась до 71,2% и в кризисном 1998 г. - до 80,1% ВРД; в 2002 г. удельный вес расходов на конечное потребление сократился до 70,3% ВРД. По секторам удельный вес расходов в конечных доходах в 2002 г. составлял: в секторе предприятий - 5,9% (это расходы некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства населения), в секторе государственных учреждений - 83,1 и в секторе «домашние хозяйства населения» - 85,9% ВРД. В динамике доля этих расходов с 1995 г. в секторе предприятий значительно сократилась, а в секторах «государственные учреждения» и «домашние хозяйства населения» увеличилась (самая высокая доля потребительских расходов приходится на кризисный 1998 г., когда все потребители для компенсации снижения уровня реальных доходов не делали сбережений либо сводили их к минимуму).

Отдельно нужно сказать о таком канале перераспределения доходов, как социальные трансферты в натуральной форме (передаются преимущественно сектором «государственные учреждения» домашним хозяйствам населения через оплату государством индивидуальных товаров и услуг). В 2002 г. указанные трансферты составляли 9,3% всего ВРД (в 1995 и 1998 гг. - около 12,0%). Эта форма перераспределения доходов отражается счетами образования и использования скорректированного ВРД. В целом по экономике ВРД в денежной форме равняется ВРД скорректированному, но по секторам соответствующие пропорции

не совпадают: удельные веса секторов «предприятия» и «государственные учреждения» в сумме скорректированного дохода уменьшаются, а доля сектора «домашние хозяйства населения», наоборот, увеличивается.

Следует отметить, что все рассмотренные пропорции распределения и перераспределения доходов получены на базе оценок их объема и структуры в ценах соответствующих лет, где не устранено влияние инфляции. Динамика уровней номинальных и реальных доходов не совпадает, а в условиях высокой инфляции она может быть разнонаправленной (снижение реальных доходов при их номинальном увеличении). Показатели реальных доходов исчисляются отечественной статистикой только для доходов населения, но полученные индексы дают представление о динамике уровня реальных конечных доходов всей экономики.

Таблица 8

Динамика доходов населения

	1998 в % к 1995	2003 в % к 1998
Номинальные денежные доходы	194,0	494,6
Реальные располагаемые доходы	89,9	137,1

Источник. Россия в цифрах. 2004. С. 98, 103; Россия в цифрах. 2002. С. 99, 104.

В 1998 г. реальные доходы населения сократились по отношению к 1991 г. почти в два раза. Наиболее значительным снижением их уровня было в 1992 г., когда либерализация цен привела к резкому уменьшению покупательной способности населения; в 1995 и 1998 гг. реальные доходы под влиянием усиливавшегося финансового кризиса и сопряженной с ним инфляции сокращались на 15-16%. В 2003 г. реальные располагаемые доходы населения увеличились по отношению к 1998 г. на 37,1% при росте номинальных доходов почти в пять раз.

Отмеченные изменения в распределении и перераспределении национального дохода трудно объяснить одной только логикой реформирования и стабилизации бюджетной системы или требованиями макроэкономической политики по выводу страны из кризиса. Главным мотивом и импульсом реформ, включая политику распределения доходов, являлись интересы форсирования первоначального накопления капитала, положенные в основу финансовой политики государства набравшей силу олигархической, теневой и криминальной буржуазией⁶.

Восстановительный этап реформ характеризуется, таким образом, рядом положительных изменений как в области первичного распределения доходов, так и в пропорциях и механизмах их перераспределения. Главные изменения в первичном распределении национального дохода изложены выше. Наиболее существенные сдвиги в перераспределении доходов после 1998 г. заключаются в определенном укреплении доходной базы государственного бюджета, достижении его сбалансированности на мак-

роуровне (профицит консолидированного бюджета с 2000 г.) и некоторой активизации налоговой реформы. Еще более крупные изменения прослеживаются по отношению к дореформенному периоду. Прежде всего здесь нужно указать крупное сокращение расходов на оборону. В 1990 г. они, по имеющимся данным, составляли не менее 7% ВВП России. После распада Союза ССР военные расходы были сокращены в 1995 г. до 3,2% и в 1998 г. - до 2,4% ВВП; в 2003 г. расходы на оборону равнялись 2,7% ВВП.

Вместе с тем в конце 90-х годов, вследствие обострившегося в 1997-1998 гг. финансового кризиса, увеличились расходы государственного бюджета на обслуживание возросшего внешнего государственного долга. Если в 1995 г. на выплату процентов по полученным иностранным кредитам и погашение основной суммы долга направлялось 1,8% ВВП, то в 1998 г. - 5,4, в 2000 г. - 3,8%; в 2003 г. доля этих расходов государственного бюджета была снижена до 1,8% ВВП. Большие выплаты по внешней задолженности государства (МВФ, Лондонскому и Парижскому клубам кредиторов) отвлекали значительные средства с внутреннего рынка капитала. Тем самым ограничивались возможности государственной финансовой поддержки отечественного бизнеса, проведения необходимой структурной перестройки промышленности и сельского хозяйства, а также смягчения негативных последствий реформ (сократившейся покупательной способности) для населения с низким и средним уровнем доходов. Внутренний государственный долг после кризиса 1998 г. путем реструктуризации был сокращен, а выплаты по нему отодвинуты на более поздние сроки.

Как видно из всего вышесказанного, многие узловые проблемы стабилизации общегосударственных финансов и усиления воздействия бюджетной политики на рост и структурную перестройку экономики еще не решены. Отметим главные из этих проблем.

Формирование доходов государственного бюджета в неоправданной мере вынуждено опираться на налоги, вносимые добывающими и сырьевыми отраслями промышленности, что отражает усилившуюся в ходе реформ сырьевую ориентацию российской экономики, ее зависимость от экспорта энергоносителей. Перестройка производственной структуры экономики в пользу конкурентоспособных обрабатывающих отраслей, по существу, еще не развернута, что не позволяет увеличивать доходы государства за счет этого источника. Увеличение налоговых доходов бюджета, отмечающееся в последние годы, во многом объясняется повышением экспортных цен на топливо и некоторым увеличением изъятия рентных доходов нефте- и газодобывающих компаний.

Налоговая база бюджета сужается широко распространенной практикой сокрытия доходов и неуплаты налогов. Действующее налоговое законодательство содержит многочисленные прорехи, позволяющие компаниям «оптимизировать», а фактически занижать налоговые платежи. Особенно велики в этом отношении нарушения со

⁶ См.: Плышевский Б.П. Частный капитал: образование и особенности. //Экономист. № 1 за 2004.

стороны крупных компаний и фирм, примером чего является известное «дело ЮКОСа». Этой крупнейшей в России нефтедобывающей компании предъявлены судебные претензии по неуплате в 2000-2002 гг. налогов в размере около 12 млрд. долларов.

Вследствие массового занижения доходов уровень реального налогообложения экономики заметно повышается. Если исключить при его определении неформальный сектор экономики, который от уплаты налогов освобожден законом, и теневую экономику, на которые приходится не менее одной четвертой части объема ВВП, то отношение налогов к ВВП, созданному в легальной сфере экономики, превысит 50%. Тяжесть этих налогов (переобложение доходов) приходится прежде всего на малый бизнес и средние фирмы, финансовое положение которых, несмотря на общий подъем экономики, не улучшается.

Государственный бюджет остается несбалансированным по уровням бюджетной системы. Превышение доходов над расходами обеспечивается по федеральному бюджету, бюджеты преобладающей части субъектов Федерации дефицитны; недостающие доходы поступают им за счет перечисления из федерального бюджета. Концепция налоговой реформы исходила из того, что объемы федерального бюджета и бюджетов субъектов Федерации примерно равны; в 2003 г. федеральный бюджет концентрировал 62,4% доходов консолидированного бюджета. Важной задачей является поэтому укрепление базы доходов бюджетов субъектов Федерации с тем, чтобы они могли в гораздо больших объемах самостоятельно осуществлять финансирование закрепленных за ними Конституцией функций государственного управления. Это особенно важно в отношении финансирования бюджетных организаций здравоохранения, народного образования и культуры, выплаты пенсий и социальных пособий.

Одна из приоритетных задач политики доходов и налогообложения относится к проблеме ликвидации бедности и уменьшения неравенства распределения доходов между богатыми и бедными группами населения. Либерализация экономики объективно обусловила усиление неравномерности их распределения - все возрастающая часть доходов присваивается теперь новым классом собственников и управляющего персонала (менеджмента компаний и банков, государственных служащих), тогда как на другом полюсе растет доля населения, доходы которого ниже стоимости официально принятого прожиточного минимума. К 2000 г. доля населения с доходами меньше величины прожиточного минимума увеличилась до 28,9% общей его численности (в 1998 г. - 23,3%, 1992 г. - 33,5%); в 2003 г. благодаря росту реальных доходов, увеличению размеров пенсий и минимума заработной платы эта доля сократилась до 20,4%. Однако несмотря на некоторое уменьшение численности населения, доходы которого оказались ниже официально принятой черты бедности, разрыв в уровнях доходов богатого и бедного населения продолжает нарастать. Индекс концентрации доходов (ин-

декс Джини) в 2003 г. равнялся 0,400 против 0,289 в 1992 г., 0,387 - в 1995 г. и 0,394 - в 1998 г.⁷ Неравномерность распределения доходов в России сильнее, чем в большинстве крупных европейских стран, и находится на уровне США и Индии⁸.

Более справедливому распределению доходов отвечает доведение пенсий и минимума заработной платы до стоимости прожиточного минимума. Даже проправительственная партия «Единая Россия» при обсуждении проекта государственного бюджета на 2005 г. заявила о возможности сделать это в течение ближайших двух лет; министр финансов продлил эти сроки до 2008 г. Позиция правительства в этом вопросе отражает прежний нелиберальный подход к продолжению рыночных реформ методами, не учитывающими интересы наименее обеспеченной части населения. Самое свежее тому подтверждение - монетизация с января 2005 г. льгот пенсионерам (отмена бесплатного проезда на городском и пригородном транспорте, предоставления лекарств по более низким ценам, бесплатного лечения в учреждениях здравоохранения и др.), при которой денежные компенсации не возмещают рыночной цены прежних льгот. Оправданным был бы и отказ от введенной в 2001 г. единой 13%-ной ставки подоходного налога с физических лиц, возврат к схеме прогрессивного налогообложения высоких доходов и освобождение от налогов лиц, уровень доходов которых лежит в зоне прожиточного минимума.

Анализ концепции продолжения реформ в сфере распределения - выбора стратегии финансовой, бюджетной, налоговой и денежной политики - выходит за рамки данной статьи. Содержание основных альтернативных вариантов этой стратегии охватывается тремя моделями реформ (радикально и умеренно либеральной, социально ориентированной), изложенными нами в конце первой статьи (см. сноску¹). Предмет этой работы, как отмечалось, ограничен преимущественно рассмотрением пропорций распределения и перераспределения доходов по секторам и выяснением причин их изменения.

Выводы

1. Пропорции первичного распределения национального дохода на оплату наемного труда и прибыль в российской экономике отражают становление рыночных отношений и деформации механизмов воспроизводства вследствие углубления экономического кризиса и подчинения рыночных реформ интересам первоначального накопления капитала. На восстановительном этапе реформ обозначилась тенденция роста всех первичных доходов на основе реального увеличения объемов выпуска товаров и услуг. Однако механизм распределения национального дохода все еще слабо направлен на решение задач развития экономики и, как следствие первого этапа реформ, отражает их ориентацию в первую очередь на закрепление итогов либерализации и приватизации.

⁷ См.: Россия в цифрах. 2004. С. 99, 108.

⁸ См.: Россия и страны мира. 2002. С. 100.

2. Главным инструментом перераспределения национального дохода остается инфляция, уровень которой в настоящее время составляет около 1% в месяц. Влияние инфляции распространяется примерно на 9/10 общей суммы доходов экономики (прямо она не затрагивает лишь натуральную часть продукции и доходов). Особенно ощутимым воздействие инфляции является на снижение покупательной способности населения с фиксированным уровнем доходов (занятых в бюджетных отраслях и пенсионеров) и развитие отраслей, относимых статистикой к сектору «государственные учреждения». Выгоды от инфляции (получение дополнительного инфляционного дохода) извлекает преимущественно частный монополистический капитал, в первую очередь естественные монополии, которые через повышение цен переносят оплату возрастающих издержек производства и прибыли на конечных потребителей, и государство, которое помимо дополнительного увеличения платежей в бюджет, относительно сокращает также реальную стоимость своих бюджетных обязательств и обслуживания государственного долга.

3. Перераспределение доходов через систему общегосударственных финансов в сравнении с инфляцией вы-

глядит в современных условиях фактором, менее значимым, влияние которого не превышает 1-2% годового объема национального дохода. К тому же этот рычаг перераспределения более ограничен в правовом отношении, так как регулируется законодательством и процедурой ежегодного утверждения бюджета Государственной Думой. В этом смысле возможности Правительства изменять процесс перераспределения национального дохода через государственный бюджет путем снижения или повышения различных видов налогов, а также изменения направлений расходования бюджетных средств являются более узкими. Инфляция же при сложившемся ее уровне, не изменяя существенно общей налоговой нагрузки на экономику, обесценивает денежные доходы в среднем на 10% в год. Со снижением темпов инфляции значимость налоговых и бюджетных рычагов перераспределения национального дохода должна возрастать. Изменение соотношения инфляционных и бюджетных методов перераспределения доходов зависит от степени влияния на политику государства различных классов современного российского общества, интересы которых в настоящее время успешнее могут защищаться и продвигаться классом новых собственников и связанным с ним чиновничеством.

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА*

Н.Н. Райская, канд. экон. наук,
Я.В. Сергиенко, д-р экон. наук,
А.А. Френкель, д-р экон. наук,
Институт экономики РАН

Результаты развития экономики России в 2004 г. при сопоставлении с предыдущим годом выглядят не очень впечатляющими. Рост основных макроэкономических показателей замедлился. Валовой внутренний продукт (ВВП) увеличился в 2004 г., по оценке, на 6,5%, тогда как в 2003 г. - на 7,3%. Промышленное производство выросло на 6,1% (в 2003 г. - на 7%), сельскохозяйственное производство - всего на 0,7% (в 2003 г. - на 1,5%), инвестиции в основной капитал - на 11,1% (в 2003 г. - на 12,5%).

Сложившаяся ситуация свидетельствует о том, что заложенный в предыдущие годы потенциал экономического роста не был обеспечен качественными изменениями. Структура совокупного выпуска в нашей стране за последние годы изменилась крайне незначительно, что подтверждается и данными Росстата (см. таблицу 1). В 2004 г. на отрасли ТЭК приходилось, по оценке, 25,4% выпуска продукции промышленности (в 2000 г. этот показатель составлял 25%). Доля, формируемая отраслями, ориентированными на внутренний потребительский и инвестиционный спрос (машиностроение и металлообработка, промышленность строительных материалов, легкая и пищевая про-

мышленность), составляет 39,4% (в 2000 г. на них приходилось 39,9% выпуска промышленной продукции). Сектор экспортоориентированных и сырьевых производств (металлургические отрасли, химия и нефтехимия, а также лесная индустрия) формирует 29,7% совокупного производства промышленности (в 2000 г. - 30,5%).

Причины жесткости отраслевой структуры выпуска промышленной продукции становятся понятны при обращении к факторам экономического роста в России. Наши расчеты свидетельствуют о том, что основное воздействие на промышленный рост оказывает динамика объема экспорта. Темпы роста объема экспорта и промышленного производства синхронны, что видно на рис. 1.

Построенные модели за последние пять лет позволили дать оценку влияния основных факторов экономического роста: объема экспорта, инвестиций в основной капитал и реальных располагаемых денежных доходов населения. Доля каждого из этих слагаемых в общем приросте представлена в таблице 2.

Как видно из данных этой таблицы, «львиная» доля приходится на экспорт. Но если в течение первых четы-

*Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 05-02-02047а.

Таблица 1

**Динамика структуры совокупного выпуска
в промышленности в 2000-2004 гг.**
(в ценах 1999 г.; в % к итогу)

	2000	2001	2002	2003	2004 (оценка)
ТЭК					
Электроэнергетика	9,2	8,8	8,5	8,1	7,8
Топливная промышленность	15,8	15,9	16,4	16,9	17,6
Итого	25,0	24,7	24,9	25,0	25,4
Экспортноориентированные и сырьевые отрасли					
Черная металлургия	8,6	8,1	8,1	8,3	8,6
Цветная металлургия	10,3	10,3	10,5	10,5	10,4
Химическая и нефтехимическая промышленность	6,7	6,8	6,7	6,5	6,4
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	4,9	4,7	4,7	4,5	4,3
Итого	30,5	29,9	30,0	29,8	29,7
Отрасли внутреннего потребительского и инвестиционного спроса					
Машиностроение и металлообработка	20,3	20,7	20,4	21,0	20,1
Промышленность строительных материалов	2,9	2,9	2,9	2,9	2,8
Легкая промышленность	1,8	1,8	1,7	1,5	1,4
Пищевая промышленность	14,9	15,3	15,8	15,6	15,1
Итого	39,9	40,7	40,8	41,0	39,4
Прочие отрасли	4,6	4,7	4,3	4,2	5,5
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: Данные Росстата, расчеты авторов.

рех лет наметились положительные тенденции в снижении его доли (в 2000 г. - 83,7%, в 2001 г. - 80,4, в 2002 г. - 76,2, в 2003 г. - 70,2%), то в 2004 г. доля экспорта выросла до 82,1%. При этом, несмотря на рост экспорта, произошли и качественные сдвиги. В течение 2004 г. усилилась роль несырьевых производств в формировании экспортной динамики. За 2004 г. экспорт машин, оборудования и транспортных средств увеличился, по оценке, на 16,4% по сравнению с 2003 г., в то время как объем экспорта сырой нефти вырос всего на 12,8%, нефтепродуктов - на 3,8, а вывоз газа - на 4,7%.

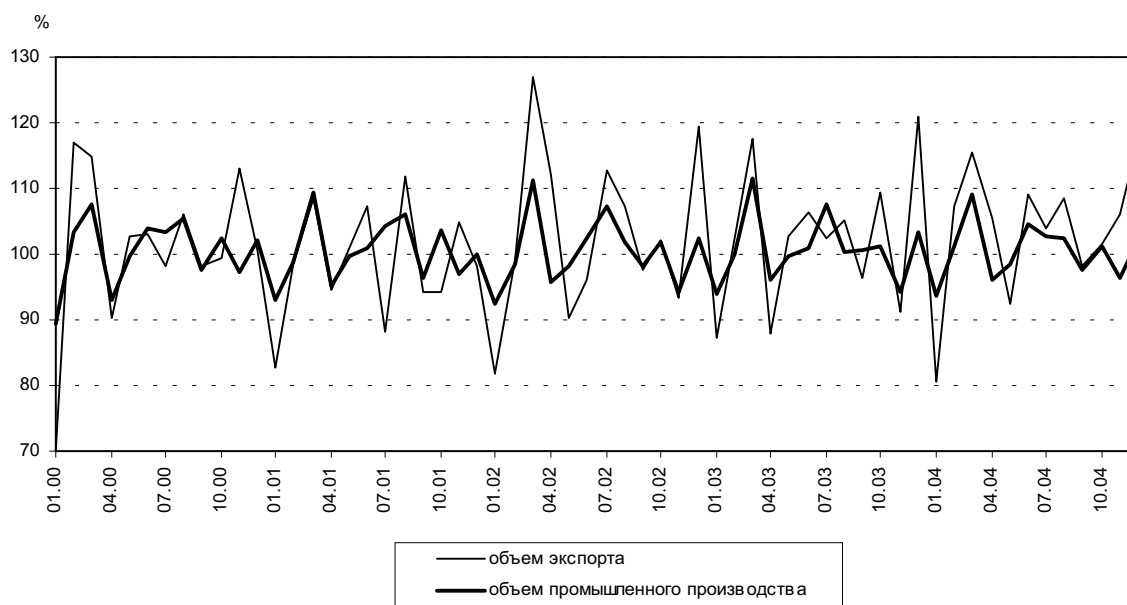
Таблица 2

Структура основных факторов промышленного роста
(в % к итогу)

	2000	2001	2002	2003	2004
Объем экспорта	83,7	80,4	76,2	70,2	82,1
Инвестиции в основной капитал	12,9	14,3	16,6	21,7	8,8
Реальные располагаемые денежные доходы населения	3,4	5,2	7,2	8,1	9,1
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: Данные Института экономики РАН.

Такая же ситуация и с не менее важным фактором прогресса экономического развития - ростом инвестиций в основной капитал. Нарастание влияния этого внутреннего фактора промышленного производства шло начиная с 2000 по 2003 г.: 12,9%, 14,3, 16,6, 21,7%. В 2004 г. оценка доли влияния инвестиций в промышленном росте почти

Рис. 1. Темпы роста объема промышленного производства и экспорта
(в % к предыдущему месяцу)

в 2,5 раза ниже, чем в предыдущем году. Согласно результатам опросов Центра экономической конъюнктуры при Правительстве РФ (ЦЭК), к началу 2-го полугодия 2004 г. доля компаний, осуществляющих инновации, достигла в

российской промышленности 48% против 38% годом ранее. Лидерами по динамике инновационной деятельности стали предприятия машиностроения и металлообработки (63%), химической и нефтехимической промыш-

ленности (57%), лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности (50%). Для сравнения: в США средний показатель инновационной активности составляет порядка 55-60%.

Единственным фактором, доля влияния которого на рост промышленного производства постоянно возрастает, стали реальные располагаемые денежные доходы населения. Их увеличение определило качественные изменения во внутреннем потребительском спросе, а следовательно, и в стратегии производителей, работающих на внутренний рынок. Потребительский спрос отражает современную структуру распределения доходов в отечественной экономике. На фоне разрыва в доходах между экспортными и внутренними производствами в нашей стране сформировался столь же значительный отрыв в доходах между населением, связанным и не связанным с доходами от экспорта. По данным Росстата, в 2003 г. доходы 10% самой богатой части населения в 14,3 раза превышали доходы 10% самой бедной его части. Годом раньше это соотношение (так называемый децильный коэффициент) было на 0,3% меньше. Отметим, что в развитых странах верхняя граница указанного показателя составляет 7-8, а приближение к 10 считается социально опасным.

В результате, с одной стороны, значительная часть потребительского спроса сконцентрирована в высокодоходном сегменте, индифферентном по отношению к ценам, но заинтересованном в качестве продукции. И наоборот, с другой стороны, оставшаяся часть потребительских расходов приходится на население, чрезвычайно финансово ограниченное, где параметр цены очень значим. И если пищевой промышленности удалось сформировать

адекватное качественное предложение, то в легкой промышленности вне конкуренции азиатские производители, продукция которых номинирована в дешевеющем долларе.

И неслучайно, что в легкой промышленности уже который год подряд наблюдается непрерывный спад производства (за 2004 г. он составил, по оценке, 6,5%), тогда как в пищевой промышленности производство увеличилось на 4,1%. При этом доля зарубежных продуктов питания и сырья для их производства в структуре импорта составила в 2004 г., по оценке, всего 17,9%, что на 3,7 процентного пункта меньше, чем за аналогичный период прошлого года.

Рост реальных располагаемых денежных доходов населения привел и к значительному увеличению оборота розничной торговли. Темп прироста последнего составил в 2004 г., по оценке, 12%, но значительная часть этого увеличения пришлась на импорт (его стоимостный объем достиг, по оценке, 94,2 млрд. долларов, увеличившись на 23,8%).

Итак, экспорт остается по-прежнему важнейшим фактором, влияющим на формирование темпов роста экономики. При этом консервативная структура экспорта, основанная на вывозе сырья (в значительной степени - нефти), не создает условий для качественных сдвигов в промышленном производстве. И прежде всего потому, что экспортно-сырьевой сектор экономики связан с мировыми ценами на нефть (даже бюджет нашей страны строится, исходя из «нефтяных» цен). Так, темпы роста выпуска продукции и услуг в базовых отраслях экономики изменяются синхронно в зависимости от изменения цен на нефть (см. рис. 2).

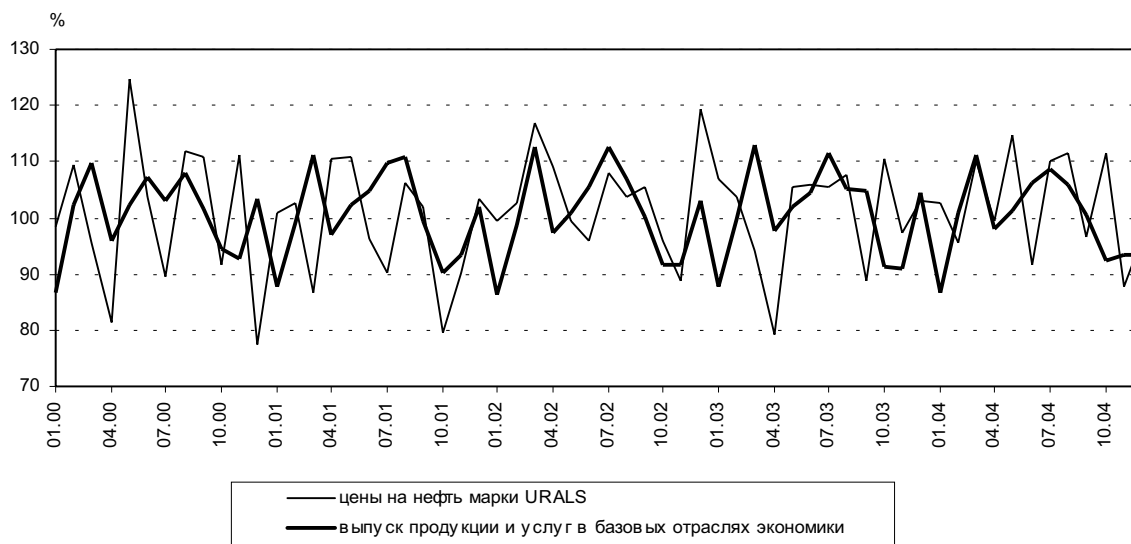

Рис. 2. Темпы роста выпуска продукции и услуг в базовых отраслях экономики и цен на нефть марки URALS (в % к предыдущему месяцу)

Но динамика цен на нефть, как видно из графика, далека от стабильности, что постоянно сказывается на российской экономике и не всегда в лучшую сторону. Примером тому стал прошедший год. Неожиданно высокие мировые цены на нефть в силу внутренних причин затормозили

начавшиеся качественные изменения в экономике. И прежде всего, в инвестиционной сфере. Темпы роста инвестиций в основной капитал в 2004 г. оказались ниже показателей предыдущего года. Если в 2003 г. они составляли 12,5%, то в 2004 г. их уровень, по оценке, не

превысил 11,1%. Получается, что в инвестиционной сфере Россия в прошлом году, как ни странно, скорее потеряла, чем приобрела, благодаря высоким мировым ценам на сырье и топливо.

И этим потерям можно дать количественную оценку. Если смоделировать динамику российской экономики при средних ценах на нефть марки URALS в 2004 г. в 25-26 долларов за баррель (умеренно-оптимистическая оценка цен на нефть Минэкономразвития на 2005 г.), то получается, что инвестиции в основной капитал выросли бы в нашей стране на 12,1%. И это - несмотря на падение при таких ценах темпов прироста ВВП до 5,1%.

Логика здесь ясна. Предприятия бы меньше опасались будущего обвала мировых экспортных цен и больше бы инвестировали в производственные фонды, стремясь увеличить физические объемы и качество производства.

Впрочем, при более низких мировых экспортных ценах, в 2004 г. выиграли бы не только предприятия, обслуживающие инвестиционный спрос. Довольно благоприятно развивалась бы ситуация и в отраслях потребительского назначения. С одной стороны, при 25-26 долларах за баррель реальные располагаемые денежные доходы населения и оборот розничной торговли выросли бы меньше - соответственно на 8,2 и 8,3% против 9,5 и 12%, которые, по нашим оценкам, были в реальности. С другой стороны, это сокращение затронуло бы приобретение импортных потребительских товаров. Если при нынешних «нефтяных» ценах стоимостный объем импорта в 2004 г. вырос на целых 23,8%, то при 25-26 долларах за баррель эта цифра была бы скромнее - всего 15,6%. Кроме того, наши расчеты свидетельствуют о том, что заработная плата в России довольно чувствительна к изменениям «нефтяных» цен. При падении мировой цены нефти до 25-26 долларов за баррель уровень реальной заработной платы (то есть заработной платы с учетом инфляции) может снизиться в России на 1,3%. Иными словами, в случае падения мировых цен исходной реакцией предприятий будет оптимизация затрат, и лишь затем, по мере стабилизации цен, - переход к расширению инвестиционной активности.

Таким образом, сложившаяся ситуация в реальном секторе экономики не позволила выйти на новый качественный уровень. В то же время в прошедшем году изменилась экономическая политика, осуществление которой может дать в дальнейшем толчок к улучшению структуры экономики. Государственное управление сосредоточилось на стратегических отраслях российской экономики: ТЭКе, сырьевом секторе и военно-промышленном комплексе (ВПК). И если первые два сегмента промышленности постоянно находились в сфере экономической политики, то в прошлом году товары ВПК стали активно продвигаться на внешний рынок. Такая стратегия положительно отразилась на внутреннем рынке. Согласно существующим экспертным оценкам, на долю ВПК в российском машиностроении и металлообработке приходится около трети. В итоге, несмотря на замедление роста

инвестиций, эта отрасль стала в прошлом году самой динамичной с приростом производства на 11,9%. Идущие на втором и третьем местах по темпам развития отрасли химии и нефтехимии, а также топливной промышленности показали, по нашим оценкам, в 2004 г. прирост выпуска лишь на 7,3 и 7,2% соответственно. И неслучайно, что машиностроение и металлообработка сформировали в прошлом году свыше 36,6% суммарного прироста промышленного производства, а топливная промышленность - только 24%.

Современная стратегия экономической политики коснулась не только управления ростом в крупнейших отраслях. Изменилась и финансовая стратегия государства. В последние десятилетия традицией стало использование бюджетных отношений в качестве ключевого механизма первичного накопления капитала. В прошлом году правительство реализовало совершенно иной подход.

Под предлогом упорядочивания межбюджетных отношений и формирования стабилизационного фонда доступ к государственным средствам был снижен до минимума. Более того, в самых прибыльных секторах государство стало изымать как никогда много денег. Например, в нефтяной отрасли, по расчетам Центра развития, с каждого дополнительного доллара за баррель государство теперь забирает 91 цент против 75 центов раньше. Причем с 1 января 2005 г. бюджету должно доставаться уже 94 цента с 1 доллара прироста цены.

Конечно, такая стратегия дала резкий прирост стабилизационного фонда (он уже приблизился к заветным 500 млрд. рублей). И одновременно появился шанс для реальных структурных изменений. В рыночной экономике если росту прибыли мешает налоговая система и невозможность больше рассчитывать на бюджетную помощь, то произойдет переток капитала в другие, не столь контролируемые и более перспективные секторы. С реструктурированием связано еще одно направление финансовой стратегии - переход к свободной конвертируемости рубля. После девальвации 1998 г. над отечественной экономикой был раскрыт своеобразный зонтик дешевого рубля. На первом этапе это позволило остановить спад экономики, перейти к промышленному росту как в экспортном секторе, так и в отраслях импортозамещения. Теперь же значительный приток валюты в страну не оставляет другого варианта, кроме укрепления рубля. При этом очевидные потери для экспортеров перекрываются растущими ценами (стоимостный объем экспорта за 2004 г. вырос, по оценке, на 33,8% - до 181,9 млрд. долларов). Но в секторе импортозамещения это вызвало рост затрат (прирост цен производителей промышленной продукции составил за год, по оценке, 30,3%). И на фоне дешевого импорта ускорить темпы роста оказалось сложно.

Таким образом, намечавшиеся в 2003 г. качественные сдвиги в экономике не нашли своего продолжения в прошедшем году. И хотя предпосылки для качественного роста создаются, очевидных улучшений структуры экономики пока нет.